

С милицией легко договориться. Если... не нарушать закон

(Окончание. Начало на 1-й стр.).
статью борьбы с контрабандой морепродуктов на Сахалине. И эти деньги успешно занимались и на прежней работе, на Камчатке.

Мне не совсем нравится слово «конек», но контрабанда нравится еще меньше. Действительно, я в плотную занимался этим вопросом в должности замначальника УВД на Камчатке. Не менее остро проблема контрабанды морепродуктов стоит и на Сахалине — вот только отдал борьбу с преступлениями в сфере экономики (БЭП) УВД занимался этим, как-то вскользь, что ли... Конечно, наша законодательство несовершенно и здесь. Вот вы знаете, например, что по таможенному законодательству выловленные за пределами 12-мильной зоны и тут же проданные за бугор морепродукты контрабандой, строго говоря, не являются?

— И, как водится, «нет преступления — нет и соответствующего наказания?» Здорово получается... С кем же вы тогда намерены бороться? С законодателями?

— И с ними тоже. В МВД мою точку зрения разделяют, предложили подготавливать соответствующее предложение. Однако сидеть на берегу моря и ждать законодательства непродуктивно. С контрабандой — как бы она там ни называлась — нужно бороться сегодня.

— Но как, ведь у милиции нет ни собственных морских судов, ни вертолетов, ни денег на их аренду! Оперативным путем?

— Не успеем: сегодня линейный капитан поймал краба в море — завтра он уже пропадет в Японии на линейку. Разве тут успевать? Другое дело, если взять в союзники нынешних хозяев рыбодобывающих судов: ведь посадить на судно оперативников можно только с их помощью.

— А им это выгодно?

— Думаю, да. Приведу

вам камчатский пример: один из владельцев нескольких судов дал согласие на включение в состав экипажа нашего оперативника. И тот из первого же рейса привез судовладельцу почти 1,5 миллиона долларов, которые экипаж другого судна уплатил наличными за «левую» продукцию.

— А почему привез судовладельца, а не сдал в доход государства?

Потому что таковы правила ведения рыбного промысла, установленные еще в 1939 году. Согласно этому документу, стоимость неучтенный продукции оставалась в распоряжении судовладельца. А через два-три месяца было сочтено целесообразным не ограничивать сферу компетенции службы внутренней безопасности только госавтоинспекцией: случайные люди оказались практически во всех подразделениях.

— А «неслучайные»?

— И они тоже: наше общество было. И было бы странно, согласитесь, если бы милиция, как часть этого общества, была бы свободна от его «богатства». Есть основания говорить о целенаправленном проникновении в наши ряды мздомильев, антисоциальных типов. Так что по работе службе внутренней безопасности не имел, как вы понимаете, принципиального значения. Нынче все поменялось, а правила-то прежние! Правда, и теперь государство, заметьте, в стороне не осталось: оно получает от легализованных доходов свою немалую долю различных налогов.

— Значит, на Сахалине

вам предстоит снова начинать с разъяснительной работы?

— Почему только мне? В структуре БЭПа, о котором я уже упоминал, появился новый «рыбный» подотдел: внутренние резервы УВД не склонны перекресться. Но дело, считаю, это стоит: ведь по самым оговоренным оценкам, экономика Сахалина ежегодно теряет пятую часть нынешних морепродуктов, и, стало быть, доходов. Предлагаем работать в тесном контакте с Комитетом по рыболовству.

Сахалинцы, сажающиеся в японском порту Хоккайдо, в виде запасов в хранении оставшихся богатств, людям и фирмам взять на себя финансирование «рыбных» подразделений милиции. Что касается последних, то сами операторы признают, что есть основания говорить о «ворошковом конвейере», крахе магии по заключению. У сахалинской милиции в географическом смысле возможности перекрыть ка-

бостока, так что за опытом придется ходить не надо.

— Если продолжить разговор о новациях в милиционской структуре, то трудно обойти вопрос о службе внутренней безопасности...

— Приказом министра внутренних дел такие подразделения назначали были созданы в территориальных госавтоинспекциях. Как ни прискорбно об этом говорить, но именно к этой службе было больше всего претензий населения в смысле лихачества. А через два-три месяца было сочтено целесообразным не ограничивать сферу компетенции службы внутренней безопасности только госавтоинспекцией: случайные люди оказались практически во всех подразделениях.

— А «неслучайные»?

— И они тоже: наше общество было. И было бы странно, согласитесь, если бы милиция, как часть этого общества, была бы свободна от его «богатства».

Есть основания говорить о целенаправленном проникновении в наши ряды мздомильев, антисоциальных типов.

Так что по работе службе

внутренней безопасности не имел, как вы понимаете, принципиального значения. Нынче все поменялось, а правила-то прежние!

Правда, и теперь государство, заметьте, в стороне не осталось: оно получает от легализованных доходов свою немалую долю различных налогов.

— Значит, на Сахалине вам предстоит снова начинать с разъяснительной работы?

— Почему только мне? В

структуре БЭПа, о котором я уже упоминал, появился новый «рыбный» подотдел:

внутренние резервы УВД не склонны перекресться. Но

дело, считаю, это стоит: ведь по самым оговоренным оценкам, экономика Сахалина

ежегодно теряет пятую часть

нынешних морепродуктов, и,

стало быть, доходов. Предлагаем

работать в тесном контакте с

Комитетом по рыболовству.

Сахалинцы, сажающиеся в

японском порту Хоккайдо,

в виде запасов в хранении оставшихся богатств, людям и

фирмам взять на себя финансирую-

щие «рыбных» подразделений ми-

лиции. Что касается последних, то

сами операторы признают,

что есть основания говори-

ть о «ворошковом конвейе-

ре», крахе магии по заклю-

чению. У сахалинской милиции

в географическом смысле

möglichkeiten перекрыть ка-

бостока, так что за опытом

придется ходить не надо.

— Если продолжить раз-

говор о новациях в мили-

ционской структуре, то трудно

обойти вопрос о службе

внутренней безопасности...

— Приказом министра

внутренних дел такие под-

разделения назначали были

созданы в территориальных

госавтоинспекциях. Как ни

прискорбно об этом говори-

ть, но именно к этой службе

было больше всего претен-

зий населения в смысле ли-

хачества. А через два-три

месяца было сочтено целесо-

образным не ограничивать

сферу компетенции службы

внутренней безопасности

только госавтоинспекцией:

случайные люди оказались

практически во всех подраз-

делениях.

— Причем о службе

внутренней безопасности

не имел, как вы понимаете,

принципиального значе-

ния. Нынче все поменялось,

а правила-то прежние!

Правда, и теперь государство,

заметьте, в стороне не осталось:

оно получает от легализованных

доходов свою немалую долю

различных налогов.

— Значит, на Сахалине

вам предстоит снова начинать

с разъяснительной работы?

— Почему только мне?

В

структуре БЭПа, о котором я

уже упоминал, появился новый

«рыбный» подотдел:

внутренние резервы УВД не

склонны перекресться. Но

дело, считаю, это стоит: ведь

по самым оговоренным оценкам,

экономика Сахалина

ежегодно теряет пятую часть

нынешних морепродуктов, и,

стало быть, доходов. Предлагаем

работать в тесном контакте с

Комитетом по рыболовству.

Сахалинцы, сажающиеся в

японском порту Хоккайдо,

в виде запасов в хранении оставшихся

богатств, людям и

фирмам взять на себя финансирую-

щие «рыбных» подразделений ми-

лиции. Что касается последних, то

сами операторы признают,

что есть основания говори-

ть о «ворошковом конвейе-

ре», крахе магии по заклю-

чению. Да, сегодня ми-

лиция в географическом

значении может

перекрыть ка-

бостока, так что за опытом

придется ходить не надо.

— Если продолжить раз-

говор о новациях в мili-

ционской структуре, то трудно

обойти вопрос о службе

внутренней безопасности...

— Приказом министра

внутренних дел такие под-

разделения назначали были

созданы в территориальных

госавтоинспекциях. Как ни

прискорбно об этом говори-

ть, но именно к этой службе

было больше всего претен-

зий населения в смысле ли-

хачества. А через два-три

месяца было сочтено целесо-

образным не ограничивать

сферу компетенции службы

внутренней безопасности

только госавтоинспекцией:

случайные люди оказались

практически во всех подраз-

делениях.

— Причем о службе

внутренней безопасности

не имел, как вы понимаете,

принципиального значе-

ния. Нынче все поменялось,

а правила-то прежние!

Правда, и теперь государство,

заметьте, в стороне не осталось:

оно получает от легализованных

доходов свою немалую долю

различных налогов.

— Значит, на Сахалине

вам предстоит снова начинать

с разъяснительной работы?

— Почему только мне?

В

структуре БЭПа, о котором я

уже упоминал, появился новый

«рыбный» подотдел:

внутренние резервы УВД не

склонны перекре

